

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОКЛАД О СВОБОДЕ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ ЗА 2021 ГОД

Основные положения

Конституция предусматривает право гражданина отдельно или совместно с другими лицами исповедовать любую религию или не исповедовать никакую религию, а также участвовать в отправлении религиозных обрядов и церемоний. Конституция гласит: «Религиозные объединения должны быть отделены от государства» и «не должны вмешиваться в государственные дела». Закон предписывает отправление мусульманской молитвы в специально отведенных для этого местах, регулирует процедуру регистрации и выбор местоположения мечетей, а также запрещает лицам младше 18 лет участвовать в публичных религиозных мероприятиях. Комитет по делам религии, упорядочению национальных традиций, торжеств и обрядов (КДР) при Правительстве Республики Таджикистан обладает широкими полномочиями, в т.ч. утверждение регистрации религиозных объединений, строительство молитвенных домов, одобрение участия детей в религиозном образовании и разрешение распространения религиозной литературы. Правительство продолжало задерживать и преследовать Свидетелей Иеговы за отказ служить в армии. Начиная с 20 января, по новому закону о военной службе мужчинам разрешается выполнять свои обязанности по военной службе без прохождения действительной службы, заплатив взнос и пройдя месячный курс подготовки в резерве, после которого не будет обязательств быть готовым нести действительную службу. Представители Свидетелей Иеговы заявили, что это новое положение несовместимо с их верой, поскольку альтернативный вариант предполагает прохождение службы в армии (через подготовку) и уплаты взноса Министерству обороны и не допускает освобождения на основе религиозных убеждений. 7 января, до вступления в силу нового закона, военный суд Худжандского гарнизона приговорил последователя конфессии «Свидетели Иеговы» Рустамджона Норова к трем с половиной годам тюремного заключения за уклонение от обязательной военной службы. По данным международной НПО «Форум 18», занимающейся вопросами свободы вероисповедания, это был самый длинный известный на сегодняшний день тюремный срок в стране, вынесенный отказнику по соображениям совести. В соответствии с широко распространенной практикой амнистирования заключенных, 21 сентября власти освободили Норова из тюрьмы. Свидетели Иеговы продолжают добиваться регистрации своей организации. Эти усилия предпринимаются с 2007 года, и некоторые приверженцы заявили, что они подвергаются преследованиям со стороны властей. Мечети ханафитского мазхаба продолжали исполнять религиозный указ, изданный поддерживаемым государством Советом улемов, согласно которому женщинам запрещается молиться в ханафитских мечетях. Официальные власти продолжали принимать меры по недопущению вступления или

участия граждан в религиозных организациях, признанных властями экстремистскими и запрещенными, таких как "Братья-мусульмане" и салафитские организации. По данным НПО, правоохранные органы продолжали арестовывать и задерживать лиц, подозреваемых в членстве или поддержке запрещенных правительством групп, в том числе групп, которые преследуют исламские политические цели и представляют себя политическими оппонентами правительства. В апреле Верховный суд приговорил 119 человек, которые были арестованы в 2020 году за членство в «Братьях-мусульманах»; они были осуждены на сроки от 5 до 23 лет. В августе министр внутренних дел заявил, что в первом полугодии сотрудники правоохранительных органов арестовали 143 человека по подозрению в участии в запрещенных движениях и организациях, террористических группах и экстремистских организациях. Как сообщается, власти продолжали призывать женщин отказаться от ношения хиджаба. 23 декабря в Уголовный кодекс была добавлена новая статья, предусматривающая уголовную ответственность за предоставление «неразрешенного религиозного образования», в том числе через Интернет. В феврале местные власти Матчинского района разрушили купол недавно построенной мечети, строительство которой, по их словам, не была одобрена КДР.

Лица, не занятые на государственных должностях, по-прежнему сообщали о своем нежелании обсуждать такие темы, как отношение общества к религиозному многообразию, в том числе оскорбления и дискриминацию на религиозной почве, из опасения преследований со стороны властей. По словам представителей гражданского общества, религия в целом и отношения между членами различных религиозных групп в частности, остается темой, обсуждение которой они избегают.

В течение всего года Посол и другие сотрудники Посольства США призывали таджикских властей придерживаться своих обязательств по соблюдению свободы вероисповедания. Во время своих встреч с представителями Правительства РТ Посол обсуждал вопросы свободы религии и убеждений и выступил в защиту приговоренных на тюремные сроки последователей конфессии «Свидетели Иеговы». Сотрудники посольства выразили обеспокоенность по поводу ограничений на участие женщин и несовершеннолетних в богослужениях, ограничений на религиозное образование молодежи и серьезной ситуации, с которой сталкиваются Свидетели Иеговы в стране. В ходе восьмых ежегодных двусторонних консультаций между США и Таджикистаном, состоявшихся 1 июля в Вашингтоне, округ Колумбия, официальные лица двух стран обсудили возможности продвижения свободы вероисповедания, а официальные лица США призвали таджикское правительство ослабить религиозные ограничения и освободить задержанных Свидетелей Иеговы.

В 2016 году Таджикистану, в соответствии с Законом о свободе вероисповедания в

странах мира 1998 года, был присвоен статус «страны, вызывающей особую озабоченность» (СВО) в связи с причастностью властей к особенно грубым нарушениям свободы вероисповедания или терпимое отношение к таким нарушениям. 15 ноября 2021 года Госсекретарь США вновь подтвердил статус Таджикистана как «страны, вызывающей особую озабоченность», и объявил об отмене полагающихся санкций из соображения «важных национальных интересов США».

Раздел I. Религиозная демография

Согласно оценкам Правительства США, общая численность населения Таджикистана составляет 9 миллионов человек (по оценке на середину 2021 года). По данным местных исследователей, более 90% населения страны являются мусульманами, большинство из которых придерживается ханафитской школы суннитского ислама. Примерно 3-4 % мусульман относятся к исмаилитам-шиитам, большинство из которых проживают в Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО), расположенной на востоке страны.

Наиболее многочисленная группа христиан – последователи Русской православной церкви. В стране присутствуют небольшие общины христиан-евангелистов, баптистов, последователей Римско-католической церкви, адвентистов седьмого дня, Свидетелей Иеговы, лютеран и других протестантов, не относящихся к какой-либо конфессии. Имеются также совсем немногочисленные общины иудеев, бахаитов и членов Международного общества сознания Кришны.

Раздел II. Соблюдение государством принципа свободы вероисповедания

Правовая система

Конституция гласит, что Таджикистан является светским государством, и что «религиозные объединения отделены от государства и не должны вмешиваться в государственные дела». Согласно конституции, каждый гражданин имеет право отдельно или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакую религию, а также принимать участие в религиозных обрядах и церемониях. С октября 2007 года власти запретили религиозной организации «Свидетели Иеговы» заниматься религиозной деятельностью, противоречащей законам страны (например, Свидетели Иеговы предписывают отказ от обязательной военной службы).

Закон запрещает создание и деятельность религиозных объединений, пропагандирующих расизм, национализм, вражду, социальную и религиозную

ненависть или призывающих к насильственному свержению конституционного строя или организации вооруженных групп. Конституция запрещает «пропаганду и агитацию», разжигающие религиозную вражду. В соответствии с положениями Конституции никакая идеология политической партии, общественного или религиозного объединения, движения или группы не может быть признана государственной идеологией.

Закон запрещает провоцировать ненависть, вражду или конфликты на религиозной почве, а также унижать и оскорблять религиозные чувства других граждан.

Закон определяет экстремизм как действия отдельных лиц и организаций, направленные на дестабилизацию общества, подрыв конституционного строя или захват власти. Данное определение включает и разжигание религиозной ненависти. В случае если разжигание «социальной, расовой, национальной, региональной или религиозной ненависти» носит некриминальный характер, Кодекс об административных правонарушениях предусматривает административный арест на срок от 5 до 10 суток или штраф в размере от 50 до 100 «штрафных единиц» (размер которых правительство устанавливает каждый год), равный от 3000 до 6000 сомони (от 270 до 530 долларов США). Уголовный кодекс предусматривает от двух до двенадцати лет лишения свободы за преступление, совершенное на том же основании, в зависимости от обстоятельств дела.

Закон запрещает лицам присоединяться либо участвовать в рядах организаций, которые считаются экстремистскими. Правительство ведет список «экстремистских организаций», которые, как оно утверждает, используют террористическую тактику в целях продвижения исламских политических целей. В данный список включены такие политические организации, как Национальный альянс Таджикистана, Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ), «Хизб ут-Тахрир», «Аль-Каида», Исламское государство Ирака и Сирии (ИГИЛ), «Джабхат ан-Нусра», «Братья-мусульмане», Талибан, «Джамаат Таблиг», Исламская группа (Исламское сообщество Пакистана), Исламское движение Восточного Туркестана (ИДВТ), Исламская партия Туркестана (бывшая Исламская Движение Узбекистана), «Лашкар-и-Тайба», «Точикистони Озод», «Таблигот Созмони», «Джамаат Ансарулла» и салафитское движение в целом.

КДР является государственным органом, который в первую очередь отвечает за надзор за соблюдением всех положений закона, касающихся религии, и за их выполнение. Центр исламских исследований при Исполнительном аппарате Президента РТ оказывает содействие в формулировании политики правительства в отношении религии.

Закон определяет любую группу людей, собирающихся вместе в религиозных целях, как религиозное объединение. Религиозное объединение – это добровольное объединение последователей одной религии с целью совместного совершения богослужений и отправления религиозных обрядов, религиозного обучения, а также распространения религиозных убеждений. Чтобы пройти регистрацию, религиозное объединение должно насчитывать не менее 10 членов старше 18 лет и получить справку от местных органов власти о том, что последователи данного религиозного течения проживают в определенной местности уже в течение пяти лет. Затем объединение должно представить в КДР документы, удостоверяющие наличия гражданства Таджикистана у ее основателей, с указанием их домашнего адреса и даты рождения. Объединение должно письменно изложить о своих религиозных убеждениях и проводимых обрядах, охарактеризовать свое отношение к образованию, институту семьи и брака. Группа должна указать в своем уставе, какую деятельность она планирует предпринять, и после регистрации в качестве религиозного объединения должна ежегодно представлять отчет о своей деятельности, в противном случае регистрация будет аннулирована. По данным КДР, в стране зарегистрировано 4058 религиозных объединений, 66 из которых немусульманские, в том числе Русская православная церковь и Вера Бахаи.

Власти подразделяют объединения, сформированные для «совместного религиозного богослужения», на религиозные организации и религиозные общины, которые также определены законом. Чтобы работать на законных основаниях, как религиозные организации, так и религиозные общины должны пройти государственную регистрацию, и этот процесс контролируется со стороны КДР.

Согласно закону, религиозная организация предполагает религиозное образование и распространение религиозной веры. Религиозные организации делятся на различные виды, например Исламский центр Республики Таджикистан (поддерживаемый государством орган, осуществляющий надзор за религиозными учреждениями, относящимися к ханафитской школе суннитского ислама, учрежденный в соответствии с законом как Республиканский религиозный центр), центральные соборные пятничные мечети, центральные молельные дома, учреждения религиозного образования, церкви и синагоги. Религиозные организации являются юридическими лицами, осуществляют деятельность на основании устава и должны строго соблюдать положения своего устава. Религиозные организации могут быть районными, городскими и республиканскими.

Согласно закону, религиозная община, в отличие от религиозной организации, не является юридическим лицом. Ее члены собираются для проведения иных религиозных мероприятий, не определенных законом, например, когда люди собираются для совместной молитвы, посещают поминальные молитвы и отмечают религиозные праздники. Религиозные общины подразделяются на пятничные

мечети, мечети, где совершаются пятикратные молитвы, молельные дома и другие места поклонения. После регистрации в КДР религиозная община осуществляет свою деятельность на основании своего устава, который определяет характер и сферу ее деятельности.

Законом предусмотрены меры взыскания для религиозных объединений, которые занимаются деятельностью, противоречащей целям и задачам, изложенным в их уставе. Ответственность за наложение штрафов за такие действия возложена на КДР. В законе прописаны штрафы за осуществление религиозной деятельности без оформления государственной регистрации или перерегистрации; нарушение положений об организации и проведении религиозных мероприятий; предоставление религиозного образования без разрешения; совершение молитв, религиозных обрядов и церемоний в непредусмотренных для этого местах; а также и осуществление деятельности, выходящей за рамки целей и задач, предусмотренных уставом религиозного объединения. За первые совершенные правонарушения государство взимает штраф с физических лиц от 420 до 600 сомони (от 37 до 53 долларов США), на руководителей религиозных объединений налагается штраф в размере от 1200 до 1800 сомони (от 110 до 160 долларов США), а на зарегистрированных религиозных объединений, являющихся юридическими лицами, от 6000 до 12 000 сомони (от 530 до 1100 долларов США). За повторные правонарушения в течение одного года после наложения первого штрафа размер штрафа увеличивается и составляет от 720 до 1200 сомони (от 64 до 110 долларов США) на физических лиц, от 2400 до 3000 сомони (от 210 до 270 долларов США) на руководителей религиозных объединений и от 18000 до 24000 сомони (от 1600 долларов США до 2100 долларов США) на зарегистрированных религиозных объединений. Если религиозное объединение осуществляет деятельность без регистрации, местные органы власти могут наложить дополнительные штрафы или закрыть место отправления богослужений.

Закон допускает ограничения свободы совести и вероисповедания, если власти считают это необходимой мерой для обеспечения прав и свобод других граждан, общественного порядка, защиты основ конституционного строя, безопасности государства, обороны страны, общественной нравственности, здоровья населения и территориальной целостности страны. Кроме того, религиозные организации ежегодно должны представить властям общую информацию о своей богослужбной, организационной, образовательной и просветительской деятельности.

Закон о свободе совести предусматривает, что ни одна партия, общественное или религиозное объединение, движение или группа не могут быть признаны представляющими государственную идеологию. Закон также утверждает, что

государство осуществляет контроль за религиозным образованием в целях предотвращения незаконного обучения, пропаганды и распространения экстремистских идей, религиозной ненависти и вражды.

Этот же закон в целом предоставляет КДР широкие полномочия в составлении нормативных актов для реализации государственной политики в области религии, например, установление конкретных руководящих принципов для проведения религиозных церемоний. В дополнение к утверждению регистрации религиозных объединений, организаций и общин, КДР обладает широким мандатом, включающий в себя утверждение строительства объектов богослужения, участия детей в религиозном образовании и распространения религиозной литературы.

КДР осуществляет надзор за деятельностью религиозных объединений (например, за осуществлением религиозных обрядов), а также за разработкой и принятием нормативно-правовых актов, направленных на реализацию государственной политики в области свободы совести и религиозных объединений. Религиозные объединения должны предоставлять информацию об источниках доходов, списках собственности, расходах, количестве сотрудников, заработной плате и уплаченных налогах, а также другие сведения по запросу КДР.

Закон о свободе совести признает особый статус за ханафитской догматико-правовой школы суннитского ислама в культурной и духовной жизни страны. Тем не менее, данный статус не имеет какого-либо конкретного юридического значения.

Закон о свободе совести предусматривает ограничение в совершении молитв. Разрешается молиться только в четырех местах: в мечети, на кладбище, в молельном доме и у святыни. Данным законом также регулируется регистрация, размер и расположение мечетей, при этом число мечетей, которые могут быть зарегистрированы в пределах одного населенного пункта, ограничиваются. За пределами столицы власти разрешают расположение пятничных мечетей, где проводятся массовые пятничные молитвы и пятикратные (пять раз в день) молитвы в районах с населением от 10 000 до 20 000 человек. Властями также разрешается расположение «пятикратных мечетей», где проводятся только ежедневные молитвы пять раз в день, в районах с населением от 100 до 1000 человек. В столице - Душанбе власти разрешают расположение пятничных мечетей в районах с населением от 30 000 до 50 000 человек, а пятикратных мечетей – в районах с населением от 1 000 до 5 000 человек. Законодательством разрешается иметь в районе или городе одну «центральную пятничную мечеть», в подчинении которой находятся остальные мечети.

Мечети осуществляют деятельность в соответствии со своими уставами в зданиях,

построенных, с одобрения правительства, религиозными организациями, отдельными гражданами, либо при поддержке населения. Закон гласит, что выбор главных имам-хатибов (утверждаемых властями настоятелей в центральных пятничных мечетях), имам-хатибов (утверждаемых властями настоятелей в пятничной мечети, которые произносят проповедь во время пятничных полуденных молитв) и имамов (утверждаемых властями настоятелей в мечетях, где совершаются пятикратные молитвы) должен проходить по согласованию с «соответствующим государственным органом, ведающим религиозными делами», а именно КДР. Местные власти принимают решение о выделении земли для строительства мечетей по согласованию с «соответствующим государственным органом, ведающим религиозными делами». КДР распространяет рекомендованные тезисы для пятничных проповедей, подготовленных Исламским центром. Отдельные имам-хатибы могут ввести изменения или дополнения в тезисы выступлений, и, согласно КДР, за несоответствие данным тезисам какие-либо взыскания не предусматриваются.

Закон об упорядочении традиций, торжеств и обрядов регулирует частные церемонии, включая свадьбы, похоронные службы и празднование дня рождения пророка Мухаммеда. Законом налагается ограничения на число гостей на этих мероприятиях, а также контролируются церемониальные подношения даров и прочие ритуалы с целью предотвращения того, что правительство считает непомерными расходами на такие мероприятия. Законом также запрещается традиционное жертвоприношение животных во время поминальных обрядов в седьмой и сороковой день после смерти человека. Традиционные жертвоприношения разрешены во время празднования Рамадана и Ид аль-Адха. В частности, в законе о свободе совести говорится, что массовые богослужения, религиозные традиции и церемонии должны осуществляться в соответствии с процедурами проведения собраний, митингов, демонстраций и мирных шествий. Принятая в июне 2021 года поправка к закону об упорядочении традиций, торжеств и обрядов дает правительству право вводить дополнительные ограничения на проведение праздников и церемоний в случае чрезвычайных ситуаций, включая неотложную медицинскую помощь.

Согласно закону об упорядочении традиций, торжеств и обрядов, «физические и юридические лица обязаны защищать ценности национальной культуры, в том числе государственный язык и национальную одежду». Согласно общепринятому (т.е. не официальному) толкованию, «национальная одежда» не предполагает ношение хиджаба, но с другой стороны включает в себя традиционную таджикскую форму покрытия головы женщины, известную как руймол. Согласно кодексу об административных правонарушениях (Кодекс), ношение бороды, хиджаба и другой религиозной одежды правонарушением не считается.

Закон о свободе совести позволяет зарегистрированным религиозным организациям, после получения разрешения от КДР, производить, вывозить, ввозить и распространять религиозную литературу и материалы религиозного содержания. Только зарегистрированные религиозные объединения и организации обладают правом на создание предприятий, выпускающих литературу и материалы религиозного содержания. На литературе и материалах такого характера должно быть указано полное название выпускающей их религиозной организации. Закон позволяет государственным органам налагать штрафы за производство, вывоз, ввоз, продажу и распространение религиозной литературы без разрешения КДР. Согласно закону, нарушителей ожидает конфискация данной литературы, а также штрафы в размере от 1800 до 4200 сомони (от 160 до 370 долларов США) для физических лиц, от 3000 до 9000 сомони (от 270 до 800 долларов США) для государственных служащих, и от 6000 до 18 000 сомони (от 530 до 1600 долларов США) для юридических лиц (в эту категорию входят все организации). Согласно закону, изготовление литературы или материалов религиозного содержания без указания названия выпускающей их религиозной организации влечет за собой наложение штрафа в размере от 3000 до 6000 сомони (от 270 до 530 долларов США) и конфискация материалов.

Закон об ответственности родителей за образование и воспитание детей запрещает лицам в возрасте до 18 лет принимать участие в «публичных религиозных мероприятиях», в том числе посещать богослужения в публичных местах отправления религиозных обрядов. Лица, не достигшие 18 лет, могут посещать религиозные похороны и исполнять религиозные обряды дома, под присмотром родителей. Закон позволяет лицам моложе 18 лет участвовать в религиозных мероприятиях, проводимых в рамках специальных образовательных программ в религиозных учреждениях, имеющих на это соответствующее разрешение.

Закон об ответственности родителей за образование и воспитание детей позволяет несовершеннолетним в возрасте от 7 до 18 лет, с письменного согласия родителей, получать религиозное образование в зарегистрированной религиозной организации в свободное от обязательных школьных занятий время. Согласно закону, такое религиозное образование не должно дублировать курс религиоведения, которое уже включен в программу общеобразовательной школы. В рамках школьной программы учащиеся должны посещать занятия по «истории религий».

В соответствии с установленными нормами КДР, родители могут обучать своих детей религии дома при условии, что дети выражают желание учиться. Закон о свободе совести позволяет родителям давать религиозное образование своим детям, но в то же время запрещает религиозным объединениям проповедовать и заниматься образовательной деятельностью в частных домах. Этот же закон налагает

ограничения на получение гражданами религиозного образования за рубежом и на установление связей с зарубежными религиозными организациями без согласия КДР. Чтобы иметь право изучать религию за границей, учащийся должен окончить высшее учебное заведение в области религиоведения внутри страны и получить письменное разрешение от КДР. Закон предусматривает штраф в размере от 3000 до 6000 сомони (от 270 до 530 долларов США) за нарушение этих ограничений.

В то время как Министерство образования устанавливает стандарты учебных занятий и учебных программ и выдает лицензии религиозным организациям, КДР отвечает за мониторинг организаций, чтобы обеспечить выполнение других положений закона. При центральных районных мечетях могут функционировать медресе, которые имеют право принимать на обучение только лиц со средним образованием, но в настоящее время в стране нет действующих медресе, поскольку на практике ни одно медресе не смогло удовлетворить требования Министерства образования в отношении учебных аудиторий, квалифицированных преподавателей и учебного плана. Другие мечети при наличии государственной регистрации могут проводить религиозное обучение учащихся младшего возраста на условиях неполного рабочего дня в соответствии со своим уставом и при наличии государственной лицензии.

Закон требует, чтобы мужчины отслужили один год в вооруженных силах, если они имеют высшее образование, и два года, если они не окончили ВУЗ. С января мужчины, которые хотят выполнить свой воинский долг, не отслужив полных один или два года на действительной службе, могут заплатить взнос и пройти месячный военный сбор.

Таджикистан входит в состав государств-участников Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП).

Практические результаты деятельности правительства

20 января Маджлиси намояндагон (нижняя палата парламента) одобрил Закон «О всеобщей воинской обязанности и военной службе» в новой редакции, предусматривающий возможность при внесении определенной платы пройти месячный военный сбор вместо несения одно- или двухгодичной военной службы. В августе представитель Министерства обороны сообщил СМИ, что количество участников программы будет ежегодно ограничиваться региональными и местными военными комиссариатами (призывными комиссиями). Призывники, не отобранные в данном году, не будут мобилизованы в том же году, но будут призваны для прохождения программы ускоренной подготовки в течение следующего периода призыва в соответствии со списком ожидания. Вещающая на таджикском языке

Радио Озоди (таджикская служба Радио Свободная Европа/Радио Свобода) сообщило, что 30 июля Президент Эмомали Рахмон подписал закон, устанавливающий размер взноса, подлежащего уплате Министерству обороны в 2021 году, в размере 420 показателей для расчетов, что составляет 25 200 сомони (2 200 долларов США). НПО заявили, что в новой редакции закона был удален текст из предыдущего варианта, который допускал альтернативную службу. Данное положение было удалено только после того, как правительство уточнило, в чем будет заключаться эта служба. Предыдущие правительства никогда не принимали законодательство, предусматривающее приемлемую альтернативную службу, что позволяло правительству наказывать тех, кто пытался проходить альтернативную гражданскую службу. Представители Свидетелей Иеговы заявили, что новый закон неприемлем с точки зрения их веры, поскольку альтернативный порядок требует участия в вооруженных силах (через прохождение военной подготовки), требует уплаты взноса Министерству обороны и не допускает освобождения на основании религиозных убеждений.

7 января, еще до вступления в силу нового закона о воинской повинности, Худжандский военный суд приговорил Рустамжона Норова, последователя конфессии «Свидетели Иеговы», к трем с половиной годам лишения свободы за уклонение от обязательной военной службы. По данным международной НПО «Форум 18», на сегодняшний день это самый длительный срок в стране, вынесенный по приговору суда отказнику от военной службы по соображениям совести. Представитель Свидетелей Иеговы сказал, что установление такого длительного срока призван запугать последователей данной конфессии и продемонстрировать твердость позиции властей против отказа последователей конфессии «Свидетели Иеговы» выполнять воинский долг. Власти арестовали Норова в ноябре 2020 года, а прокуратура обвинила его в подделке медицинской карты с целью уклонения от военной службы, что он отрицал. Норову предложили пройти альтернативную гражданскую службу. 21 сентября Норов был освобожден в соответствии с законом о ежегодной общенациональной амнистии, подписанным Президентом Рахмоном.

По данным НПО «Форум 18», последователь конфессии «Свидетели Иеговы» Шамиль Хакимов продолжал отбывать свой срок в четыре с половиной года в тюрьме Согдийской области. Он отбывает наказание с 2019 года за «разжигание религиозной ненависти» после того, как милиция обнаружила у него дома литературу Свидетелей Иеговы и Библию на таджикском языке. Приговор Хакимову был сокращен на год в соответствии с сентябрьской амнистией, после предварительного сокращения его первоначального срока в семь с половиной лет. Хакимову также грозит трехлетний запрет на обращение в свою веру после освобождения из тюрьмы. Родственники Хакимова сообщили НПО «Форум 18», что у этого 70-летнего мужчины плохое здоровье, но власти отклонили просьбы, в том

числе и от Комитета ООН по правам человека, о переводе его в больницу за пределами тюрьмы. Власти также не отреагировали на просьбу Хакимова о президентском помиловании в течение года. 17 мая Хакимов сообщил своему адвокату, что администрация колонии требует от него письменного признания своей вины; Хакимов отказался. 30 июня Генеральная прокуратура (ГП) передала его дело в Прокуратуру по надзору за исполнением законов в исправительных учреждениях по Согдийской области. 1 июля администрация колонии заявила, что ходатайство Хакимова о помиловании неприемлемо, поскольку он не раскаялся в своих «преступлениях» и не отказался от своих «экстремистских» убеждений как Свидетель Иеговы. В июле Прокуратура по надзору за исполнением законов в исправительных учреждениях по Согдийской области отклонила ходатайство Хакимова о помиловании, поскольку он отказался признать свою вину, хотя признание вины не является юридическим требованием для помилования, а первоначальное преступление Хакимова (возбуждение религиозной ненависти) было исключено из Уголовного кодекса в декабре 2020. 5 августа Верховный суд отклонил апелляцию Хакимова.

Как сообщает «Радио Озоди», 29 января власти освободили независимого журналиста Далера Шарифова из тюрьмы после того, как он отбыл свой полный годичный срок. В 2020 году власти обвинили его в разжигании религиозной ненависти на основании статей и заметок о правах человека и свободе вероисповедания, которые, как он написал, суд района Шохмансур определил как содержащие экстремистское содержание и формулировки, разжигающие религиозную ненависть.

По данным НПО, власти продолжали арестовывать и задерживать лиц, подозреваемых в членстве или поддержке запрещенных экстремистских организаций. По словам министра внутренних дел Рамазона Рахимзода, в течение года таких арестов было 339. На пресс-конференции 4 августа он сообщил, что в первом полугодии правоохранительные органы задержали более 140 человек по подозрению в участии в запрещенных движениях, организациях и группировках, признанных властями террористическими и экстремистскими. Сообщается, что из задержанных 45 были сторонниками салафизма; 33 были членами запрещенных оппозиционных организаций, в т.ч. ПИВТ, «Группу 24» и Национальный альянс Таджикистана; трое были членами «Братьев-мусульман»; двое были членами «Джамаат Ансаруллах»; 26 были членами ИГИЛ; трое были членами «Аль-Каиды»; восемь были членами «Джамаат Таблиг»; шестеро были членами «Хизб-ут-Тахрир»; и 18 были членами Исламской партии Туркестана.

14 января государственное информационное агентство «Ховар» со ссылкой на Генпрокуратуру сообщило, что Турсунзадевский городской суд приговорил местного

жителя Абдулло Хаитова к пяти с половиной годам лишения свободы за поддержку и пропаганду салафизма. По данным Генпрокуратуры, Хаитов изучал салафитское учение, работая в качестве рабочего-мигранта в России с 2010 по 2020 год. Генпрокуратура заявила, что он стал активным салафистом и использовал социальные сети для вербовки других людей. Власти задержали Хаитова в феврале 2020 года и обвинили его в экстремизме.

12 февраля Радио Озоди сообщило, что суд района Исмоили Сомони г. Душанбе приговорил Сироджиддина Абдурахмонова, священнослужителя, которого многие считают лидером салафитского движения в стране, к пяти с половиной годам лишения свободы за поддержку салафизма. Он находился под стражей с ноября 2020 года.

Ранее Абдурахмонов был арестован в 2009 году, приговорен к семи годам лишения свободы по обвинению в разжигании религиозной розни и освобожден в 2013 году по амнистии.

В апреле Верховный суд вынес приговор по громкому делу, начатому в июле 2020 года, против большой группы лиц, которые, как говорится, были членами «Братьев-мусульман». Независимое информационное агентство «Азия-Плюс» сообщило, что суд приговорил 119 человек, в том числе Исмоила Каххорова (из известной религиозной и политической семьи) и двух граждан Египта, к тюремному заключению сроком от 5 до 23 лет каждого. Радио Озоди сообщило, что суд признал подозреваемых виновными в финансировании терроризма, публичных призывах к экстремистской деятельности, организации экстремистского сообщества и организации деятельности экстремистской организации. Суд также оштрафовал еще двух обвиняемых за «недонесение о преступлении». Как сообщает «Азия-Плюс», суд признал гражданина Египта Мухаммада Баюми, профессора Таджикского национального университета, лидером группы и приговорил его к 23 годам лишения свободы. Второй гражданин Египта, профессор арабского языка того же университета, получил семь лет тюрьмы. Суд приговорил Каххорова к 15 годам лишения свободы.

22 апреля государственное информационное агентство «Ховар» сообщило, что сотрудники Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ) задержали имам-хатиба мечети Шохмансурского района Душанбе Абдулхака Обидова вместе с четырьмя другими лицами по подозрению в принадлежности к запрещенному салафитскому движению. 22 июня Радио Озоди сообщило, что Обидов и двое задержанных вместе с ним освобождены. Некоторые независимые обозреватели заявили, что Обидов был арестован за критические высказывания, в том числе в адрес президента Рахмона, на похоронах видного священнослужителя Домулло Хикматулло Тоджикободи. Публичная критика Президента является

уголовным преступлением.

Радио Озоди сообщило, что в конце мая суд города Душанбе приговорил Саидхасана Саидкиомиддина, сына исламского священнослужителя и оппозиционного деятеля Саидкиомиддина Гози, к 11 годам лишения свободы по неустановленным обвинениям в ходе судебного разбирательства, проходившего за закрытыми дверями. Подробностей приговора представители суда не сообщили, но «Радио Озоди» сообщило, что власти обвинили его в экстремизме.

2 июня «Радио Озоди» сообщило, что суд приговорил Мирзокула Ходжиматова, также известного как Мирзо Ходжимухаммад, к пяти годам лишения свободы по обвинению в членстве в запрещенной экстремистской организации. Ранее он занимал должность заместителя главы Согдийского областного отделения ПИВТ, но, по словам его родственников, в 2015 году добровольно покинул ее ряды. Сообщается, что власти арестовали Ходжиматова 22 мая после расследования его неустановленного поста в Facebook.

19 июня СМИ сообщили, что власти ГБАО 18 июня арестовали видного священнослужителя Абдуллобека Кувватбекова, также известного как Мавлави Абдулло Язгуломи, и его брата Иззатулло Кувватбекова в их доме в Душанбе и изъяли религиозные книги и деньги. Радио Озоди сообщило 30 июня, что власти освободили Иззатулло, но продлили срок содержания под стражей Абдуллобека и перевели его в следственный изолятор. 17 сентября «Радио Озоди» сообщило, что в сентябре Хорогский городской суд приговорил Абдуллобека к пяти годам лишения свободы за «призывы к экстремизму через интернет». Точная дата судебного решения не сообщается. Как сообщает «Радио Озоди», Хорогский городской суд также приговорил двух учеников Абдуллобека, Имомиддина Алиева и Назриддина Шукурова, к четырем с половиной годам заключения каждого по тем же обвинениям. Кувватбек Кувватбеков, брат Абдуллобека, 17 сентября заявил «Радио Озоди», что они обжалуют решение суда.

1 июля Бободжон-Гафуровский районный суд приговорил 18 человек к заключению на срок от одного года до пяти с половиной лет по обвинению в причастности к салафитскому движению. В феврале Управление МВД по Согдийской области арестовало 18 человек. Неназванный адвокат сообщил «Азия-Плюс», что Мухсин Холматов осужден на пять с половиной лет за то, что был организатором группы; 13 человек получили по пять лет за экстремизм; еще четверо получили по одному году заключения за недонесение либо сокрытие преступления.

12 июля Управление МВД по Согдийской области сообщило, что Канибадамский районный суд вынес приговор пятерым жителям по обвинению в участии в

запрещенном салафитском движении по сети Интернет, организации незаконных собраний для пропаганды идей, которые правительство считает экстремистскими, использовании литературы, содержание которой по закону считается экстремистским, умышленном совершении преступления против конституционного строя и нарушении государственной безопасности посредством участия в салафитском движении. Дамир Собиров, ранее обвинявшийся в тех же связанных с салафизмом преступлениях был приговорен к шести с половиной годам лишения свободы, а Умар Ашуров, Султон Исмоилов, Навруз Мавлонов и Бурхон Тухтаев были приговорены к пяти годам лишения свободы каждый.

22 июля Радио Озоди сообщило, что суд в Кулябе приговорил Махмадсодика Саидова, имама-хатиба мечети Нонвои Поён в Кулябе, к пяти годам лишения свободы за сотрудничество с редактором запрещенного сайта Isloh.net. Председатель суда Изатулло Табарзода сообщил Радио Озоди, что Саидов неоднократно связывался с главным редактором сайта по мобильному телефону и высылал ему пятничные проповеди и информацию о руководстве городской администрации Куляба и ситуации в городе.

По словам Табарзода, суд также приговорил жителей Куляба Абдугафора Раджабова и Асламхона Каримова к пяти годам лишения свободы по обвинению в сотрудничестве с запрещенными организациями, в том числе с Isloh.net. Главный редактор Isloh.net Мухаммадикбол Садриддин отрицает, что он и Саидов были в контакте, и заявил, что получал проповеди из другого источника. НПО «Форум 18» сообщило в августе, что сотрудники ГКНБ арестовали Саидова в марте после того, как он отказался читать проповедь, текст которой был подготовлен со стороны КДР. Вместо этого он произнес свою собственную проповедь.

Как сообщает «Радио Озоди», 19 апреля сотрудники ГКНБ задержали Асадулло Исмоилова, имама-хатиба мечети в махалле Яккачинор г. Душанбе. Радио Озоди сообщило, что 20 апреля власти посетили дом Исмоилова и изъяли книги и литературу, а затем 25 апреля освободили его из-под стражи без предъявления обвинений.

Ханафитские суннитские мечети продолжают соблюдать религиозный указ, изданный в августе 2004 года поддерживаемым правительством Советом улемов, согласно которому женщинам запрещено молиться в мечетях. Женщины – последователи исмаилитского направления шиитского Ислама пользовались правом посещать богослужения в мечетях в Горно-Бадахшанской автономной области и в г. Душанбе.

В КДР заявили, что в течение года к ним поступило одно заявление на регистрацию от неисламского религиозного объединения - синагоги в Душанбе, которое было одобрено. По данным КДР, позже власти отменили регистрацию

синагоги по запросу еврейской общины из-за небольшого количества прихожан.

Свидетели Иеговы продолжают добиваться официальной регистрации - попытки, которые они безуспешно предпринимают с 2007 года, а некоторые приверженцы этой конфессии заявили, что подвергаются притеснениям со стороны властей.

На пресс-конференции 26 июля директор Центра стратегических исследований (правительственного аналитического центра) Хуршед Зиёи заявил, что правоохранные органы приобрели значительный опыт в борьбе с терроризмом и экстремизмом и что число граждан в рядах таких организаций сокращается. Однако, по словам Зиёи, суеверия, невежество и религиозная неграмотность в стране стали такими же опасными проблемами, как терроризм и экстремизм. Он сказал, что в стране есть люди, которые, прикрываясь исламом, распространяют среди населения ложное представление о религии. Он вспомнил разговор с бородатым молодым человеком, который сказал, что мулла из его района сказал ему, что безбородые мужчины не могут иметь детей. Зиёи сказал, что такие муллы «создают больше проблем, чем террористы и экстремисты».

НПО сообщали, что власти все еще применяли определенные ограничения по отношению к имам-хатибам и имамам (например, внедрение механизма централизованного отбора и утверждения тем проповедей, запрет некоторым имам-хатибам на проведение определенных церемоний).

В представленном в ноябре докладе в Комитет ООН по правам человека (КПЧ ООН) международная неправительственная организация «Хьюман Райтс Вотч» заявила, что правительство «серьезно ограничивает свободу религии и убеждений, запрещая определенные формы одежды, в том числе ношение хиджаба женщинами и длинной бороды мужчинами». Хотя на законодательном уровне запрета на ношение хиджаба или бороды по-прежнему не существует, НПО сообщили, что власти по-прежнему не одобряют ношение «нетрадиционной или чужой» одежды и длинной бороды.

30 июля НПО «Форум 18» сообщило, что начиная с марта усилились меры по недопущению ношения женщинами хиджаба. Мероприятия по борьбе против женщин с хиджабом проводились главным образом на улицах, рынках и в других общественных местах. Неназванный источник сообщил НПО «Форум 18», что был свидетелем того, как в начале июля мужчины-милиционеры вместе с женщинами-чиновницами из неизвестного государственного учреждения останавливали отдельных женщин в хиджабе на улице. Источник сообщил, что был свидетелем того, как официальные лица мужского и женского пола «очень грубо разговаривали с женщинами и подвергали их притеснениям, если те отказывались снять хиджаб».

Женщины, которые настаивали на ношении хиджаба, не могли быть приняты на какую-либо государственную работу или на должности в частном секторе, где они должны были взаимодействовать с общественностью, сообщил правозащитник «Форуму 18».

В своем посте в Facebook от 10 ноября журналист Далер Имомали заявил, что сотрудники паспортного стола Гиссарского района отказали ему в выдаче нового удостоверения личности из-за того, что у него была борода. Впоследствии Имомали связался с Центральной паспортной службой, которая, по его словам, сообщила ему, что существует неофициальный необнародованный приказ, запрещающий иметь фото с бородой в документах, удостоверяющих личность. В ответ на запрос прессы по заявлениям Далера Имомали, МВД 11 ноября заявило, что только граждане старше 60 лет имеют право иметь фотографию с бородой при получении удостоверения личности.

Некая женщина на анонимных условиях сообщила «Форуму 18», что у входа в больницу ей преградили путь какие-то женщины, заявившие, что они из Комитета по делам женщин и семьи; они сказали, что ношение хиджаба противоречит морали и традициям страны. Хилолби Курбонзода, председатель вышеупомянутого комитета, заявила «Форуму 18» в июле, что представители комитета просто ведут беседу с женщинами, а не повелевают им, и что в стране существуют свои национальные традиции и одежда для женщин. Согласно «Форуму 18», Курбонзода сказала, что хиджаб не запрещен, и женщины могут «легко» продолжать его носить. В том же сообщении «Форум 18» процитировал неназванные источники, которые сообщили, что за последние два года власти не так систематически преследовали мужчин с бородой, как делали это по отношению к женщинам в хиджабе.

10 февраля председатель КДР Сулаймон Давлатзода заявил на пресс-конференции, что КДР продолжает тщательный мониторинг всей литературы религиозного характера для предотвращения распространения экстремистских взглядов. По словам Давлатзода, любые материалы, содержащие публичные призывы к отмене конституционного строя или поддерживающие террористическую деятельность, будут считаться экстремистскими. Давлатзода также заявил, что КДР несет ответственность за отслеживание и предотвращение распространения публикаций групп, запрещенных Верховным судом, в т.ч. «Джабхат ан-Нусра», «Хизб ут-Тахрир», ИГИЛ и «Джамаат Ансарулла».

Власти обязали всех, кто желает изучать религию за границей, получить разрешение от надлежащего государственного органа и учиться в одобренном правительством религиозном учреждении.

22 июля председатель КДР Давлатзода сообщил на пресс-конференции, что на сегодняшний день вернулись на родину 3916 граждан, незаконно обучавшихся в религиозных учебных заведениях за рубежом, из них 65 продолжают обучение в Таджикистане. Он заявил, что 83 человека продолжают нелегальное обучение в религиозных учебных заведениях за границей и что для их репатриации ведутся «информационно-разъяснительные работы».

На пресс-конференции 22 июля Давлатзода заявил, что, по имеющейся у КДР информации, в период с января по июль в стране не закрывались мечети. Он также заявил, что мечети могут быть закрыты либо по решению суда, либо по решению религиозного объединения на основании того, что в функционировании данной мечети больше нет необходимости. Последнее сообщение о закрытии мечетей поступило в феврале 2019 года, когда СМИ сообщили, что 67 мечетей были закрыты в Бободжон-Гафуровском районе и что 12 мечетей были закрыты в Истаравшанском районе в 2018 году. В этих случаях власти ссылались на плохие санитарные условия и отсутствие регистрации в качестве причины закрытия.

Как сообщает новостной сайт «Хабархо», во время пресс-конференции 21 июля прокурор Согдийской области Фуркат Ходжазода выразил обеспокоенность ростом числа случаев нелегального религиозного образования молодежи в этой области. Он сообщил, что за предыдущие полгода правоохранители выявили 36 случаев нелегального религиозного образования. По его словам, все правонарушители — учителя и родители молодых людей — привлечены к ответственности [вероятно, оштрафованы]. На пресс-конференции по итогам года министр внутренних дел Рахимзода заявил, что одной из основных причин присоединения лиц к террористическим и экстремистским группировкам является нелегальное религиозное образование, полученное в религиозных учреждениях за рубежом. Он выразил обеспокоенность по поводу того, что в стране все еще есть лица, получающие нелегальное религиозное образование. Он отметил, что в течение года власти раскрыли 80 случаев нелегального религиозного образования внутри страны и приняли меры [наложили штрафы] на причастных к этому учителей и родителей.

4 октября в официальном сайте Маджлиси намояндагон заявлялось, что нижняя палата парламента рассматривает предложенные правительством поправки к Уголовному кодексу, предусматривающие уголовную ответственность за «несанкционированное предоставление религиозного образования», в том числе по сети Интернет, даже если учебный материал не имел содержание, которое считается религиозно экстремистским. Раньше предоставление такого нелегального религиозного образования считалось административным правонарушением. Поправки, которые были внесены в Уголовный кодекс 23 декабря, предусматривают наказание в виде штрафа в размере от 51 200 до 76 800 сомони (от 4500 до 6800

долларов США) или лишения свободы сроком до трех лет.

Радио Озоди сообщило в феврале, что местные власти в Матчинском районе разрушили купол недавно построенной мечети. Туроб Туробов, председатель джамоата Мастчох (небольшой сельской административной единицы), сообщил Радио Озоди, что КДР не одобрил строительство мечети и что здание должно было быть превращено в библиотеку в соответствии с решением 2018 года председателем Матчинского района. Туробов также сообщил, что в селе уже есть две мечети.

В своем (самом последнем) обзоре за 2019 год касательно соблюдения правительством своих обязательств по МПГПП, которые, как заявляют международные наблюдатели, остаются неизменными на 2021 год, КПЧ ООН заявила, что по-прежнему обеспокоена «вмешательством государства в религиозные дела, отправление религиозных обрядов и свободу вероисповедания, а также и вытекающие из этого ограничения...», которые несовместимы с Пактом». В частности, КПЧ ООН отметила следующие ограничения: (а) вмешательство в назначение имамов и содержание их проповедей; (б) контроль над книгами и другими религиозными материалами; (в) требование государственного разрешения на получение религиозного образования за границей; г) запрет на посещение мечети лицам младше 18 лет; д) требования к регистрации религиозных организаций; (е) правила ношения одежды во время традиционных или религиозных праздников и запрет на ношение определенных элементов одежды (например, хиджаб); и (ж) ограничения, налагаемые на христианские меньшинства (в частности, на Свидетелей Иеговы).

Запланированный на октябрь визит Специального докладчика ООН по вопросу о свободе религии и убеждений для оценки действий правительства в отношении свободы вероисповедания не состоялся. Ни ООН, ни Правительство РТ публично не прокомментировали, почему поездка не состоялась, и по состоянию на конец года новая дата предложена не была.

Согласно сообщению от 1 февраля на официальной странице администрации ГБАО в Facebook, преподавание курса этики и просвещения для мусульман-исмаилитов было «временно» приостановлено в школах по всему региону. Этот предмет преподавался в школах ГБАО с 1990-х годов. Региональные власти заявили, что они обосновали приостановку на том принципе, что учебная программа государственных школ должна быть в целом светской и не фокусироваться на какой-либо конкретной религиозной группе; в школах области растет число детей из семей не исповедующих Исламизм, особенно в Хороге; имеет место нехватка школьных часов и классных комнат; а также и «другие религиозные проблемы в современном мире». По данным властей ГБАО, приостановка данного курса вызвала

широкую дискуссию среди местного населения и в социальных сетях. Руководство областной администрации созвало должностных лиц из соответствующих государственных органов, членов Совета по исмаилитскому образованию и сотрудников Института гуманитарных наук при Академии наук, чтобы обсудить будущее этого курса. Участники приняли решение, что этот предмет должен быть исключен из школьной программы и преподаваться на более локальном уровне (дома, в других частных зданиях и джамоатхонах – общинных центрах исмаилитов, в которых проводятся как религиозные, так и культурные мероприятия). К концу года занятия не возобновились.

Раздел III. Соблюдение принципа свободы вероисповедания в обществе

Лица, не занятые на государственных должностях, по-прежнему сообщали о своем нежелании обсуждать такие темы, как отношение общества к религиозному разнообразию, в том числе оскорбления и дискриминацию на религиозной почве, из опасений преследования со стороны властей. По словам представителей гражданского общества, они по-прежнему старались избегать обсуждения религии в целом, и особенно отношений между членами различных религиозных групп в частности.

Отдельные лица заявили, что им удобнее обсуждать вопросы нарушения гражданских прав, нежели вопросы межконфессиональных разногласий и ограничения свободы вероисповедания.

По словам членов групп религиозных меньшинств, мусульмане, перешедшие в немусульманские религии, обычно сталкивались с общественным неодобрением, в частности со стороны членов семьи и родственников. В своем ежегодном докладе о стране неправительственная организация «Open Doors» заявила, что новообращенные из ислама по-прежнему подвергаются риску возмездия со стороны своих семей и друзей, которые считают их «предателями». Однако представители этих групп меньшинств заявили, что в целом их общины поддерживают достойные рабочие отношения с большинством ханафитско-суннитского общества. В социальных сетях, хотя открытая враждебность по отношению к религиозным меньшинствам все еще была относительно ограниченной, высказывалась серьезная критика в адрес мусульман-исмаилитов и зороастрийцев. Сообщается, что традиционные государственные и частные СМИ не изображали в негативном свете религиозные меньшинства и не преследовали их.

Раздел IV. Политика и участие Правительства США

На встречах в течение года с министром иностранных дел, заместителем министра иностранных дел, представителями КДР и другими государственными чиновниками

Посол и другие сотрудники посольства продолжали выражать озабоченность по поводу ограничений на участие несовершеннолетних и женщин в религиозных службах, притесненного положения Свидетелей Иеговы в стране, а также ограничения на религиозное образование молодежи.

Представители посольства подняли вопрос о трудностях регистрации, с которыми сталкиваются неисламские религиозные организации, положениях закона о свободе совести и требованиях к религиозным организациям представлять отчет о проведенных мероприятиях. В марте Посол обсудил состояние религиозной свободы в стране во время телефонного разговора со Специальным докладчиком ООН по вопросу о свободе религии и убеждений.

Официальные лица США вместе с представителями Правительства РТ вновь подчеркнули важность мер по смягчению ограничений свободы вероисповедания посредством национального законодательства, а также рассмотрения альтернатив военной службе. Официальные лица Посольства США попросили амнистировать отказников от военной службы по соображениям совести и узников совести, а Посол, в свою очередь, во время своего взаимодействия с представителями Правительства РТ выступил в защиту последователей конфессии «Свидетели Иеговы», заключенных в тюрьму за свои убеждения.

В ходе восьмых ежегодных двусторонних консультаций между США и Таджикистаном, состоявшихся 1 июля в Вашингтоне, округ Колумбия, официальные лица двух стран обсудили возможности продвижения свободы вероисповедания. Официальные лица США призвали ослабить ограничения на религиозную литературу; разрешить детям посещать религиозные мероприятия; зарегистрировать групп религиозных меньшинств; а также разрешить мусульманкам носить хиджаб, а мусульманам-мужчинам - бороду, если они пожелали выбрать такой стиль. Они также призвали освободить из заключения последователей конфессии «Свидетели Иеговы» Шамиля Хакимова и Рустамжона Норова.

В течение года сотрудники Посольства обсуждали вопросы свободы вероисповедания с представителями гражданского общества и НПО, а также христианскими религиозными лидерами. Сотрудники Посольства обсуждали с религиозными лидерами вопросы о том, как ограничения, связанные с пандемией COVID-19, включая закрытие мечетей и церквей по всей стране в разное время в течение года, повлияли на их общины.

С 2016 года Таджикистану, в соответствии с Законом о свободе вероисповедания в странах мира от 1998 года, присвоен статус «страны, вызывающей особую озабоченность» в связи с причастностью властей к особенно грубым нарушениям

свободы вероисповедания или терпимое отношение к ним. 15 ноября Государственный секретарь США вновь обозначил статус Таджикистана как «страны, вызывающей особую озабоченность», и объявил об отмене полагающихся санкций из соображения «важных национальных интересов США».